

К ПОНЯТИЮ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Понятие обязательства на протяжении долгого времени считалось устоявшимся и не подвергалось попыткам пересмотра. Научная дискуссия, как правило, велась в части уточнения отдельных критериев и о пределах распространения понятия обязательства на иные, но внешне сходные отношения. Нам памятна дискуссия о понятии хозяйственных обязательств. С принятием Гражданского кодекса РФ дискуссия о понимании обязательства возродилась с новой силой, при этом речь идет не об отдельных уточнениях доктринального или легального определения, а о собственно трактовке обязательства, прежде всего как гражданского правоотношения.

Сложившемуся представлению об обязательстве как синаллагматическому правоотношению противопоставляется представление об обязательстве как простой паре: субъективное право — обязанность.

Что же произошло за столь короткий в историческом масштабе период, когда понятие, практически дошедшее до нас со времен римского права, подвергается столь серьезной ревизии. Как это ни странно, но никаких социально-экономических причин столь серьезного пересмотра сложившихся представлений не усматривается. Обязательство не является порождением социалистического права, напротив, изменения в социально-экономической жизни России и иных бывших социалистических стран должны были способствовать возрождению устоявшихся понятий, очистке их от идеологического налета. Однако, вследствие активного прямого применения англо-американских юридических конструкций и пассивности судебной власти в начале 1990-х годов, стали формироваться новые реалии, основывающиеся на принципе «можно все, что не запрещено». Обязательственное право оказалось подверженным наиболее активному воздействию, поскольку право собственности, иные вещные права требовали государственного санкционирования, в то время как собственно обязательственные отношения вытекали из непосредственного волеизъявления сторон, что в условиях провозглашения принципа свободы договора, предоставляло сторонам практически неограниченные возможности.

В сложившихся условиях остро ощущается необходимость точного формулирования понятия обязательства. С одной стороны, традиционное для отдельных авторов, отождествление понятия обязательства и относительного гражданского отношения, приводит к тому, что понятием обязательства охватываются любые гражданские отношения, которые не являются вещными. Заметим, что относительными гражданскими отношениями являются и отношения представительства, и личные неимущественные отношения, и вещные отношения, производные от права собственности. Например, право оперативного управления реализуется в относительном гражданском отношении между собственником и оперативным управляющим, сервитут также устанавливает связь между собственником и лицом, которому предоставлено право ограниченного пользования.

Следует ли исходить из того, что любые гражданские относительные отношения суть обязательства? — Конечно, нет. Данное заблуждение своими гносеологическими корнями восходит к известной работе В.К. Райхера «Абсолютные и относительные права»,¹⁶ однако сам В.К. Райхер такого тождества не устанавливал. Он лишь утверждал, что следует заменить устаревшее, по его мнению, понятие вещных прав на понятие абсолютных прав. Других же далеко идущих выводов В.К. Райхер не предлагал, кроме того, заметим, в статье не говорится об абсолютных и относительных отношениях, ученый говорит именно об абсолютных и относительных правах.

Особо следует подчеркнуть исходное деление имущественных отношений, составляющих предмет гражданского права, на вещные и обязательственные, из которого вытекает понимание того, что обязательственное отношение есть, прежде всего, имущественное, а уж затем относительное отношение.

Понятие обязательства как имущественного отношения подвергается сомнению в контексте существования обязательств «с неимущественным содержанием». Прежде всего следует отграничить безвозмездные отношения, имеющие сходную с обязательством форму, но не обладающие имущественным содержанием, например, безвозмездное поручение. Нет оснований сомневаться в гражданско-правовой природе складывающихся отношений, однако нет и оснований рассматривать их в качестве обязательственных. В данном случае имеют место отношения представительства, но отсутствует обязательственно-правовая связь, поскольку нет товарно-денежной связи между участниками. Как уже было отмечено, данные отношения безвозмездны, а следовательно, имущественный характер может быть определен исключительно при наличии имущественного характера у встречного предоставления: посреднической услуги. Однако услуга, являясь особой формой товара, не обладает сама по себе меновой стоимостью, если за нее не предполагается оплата, что приводит к утрате имущественного содержания отношений безвозмездного представительства.

Аналогично решается и вопрос с договором дарения, поскольку реальный договор дарения не содержит никаких требований по совершению действий по принятию или передаче вещи, то отсутствует и обязательственная связь. В случае же с обещанием дарения, следует иметь в виду, что законодатель сформулировал обещание дарения как одностороннюю сделку, в которой не предусмотрено согласие одаряемого на принятие дара. Таким образом, обещание дарения представляет собой конституированную оферту, связывающую исключительно дарителя. Реализация же обещания дарения путем предъявления требования одаряемого осуществляется по правилам реального дарения.

Обречены на неудачу попытки обосновать обязательственный характер отношений, возникающих из предварительного договора. В результате

---

¹⁶ Райхер В.К. Абсолютные и относительные права // Известия экономического факультета Ленинградского политехнического института. Вып. 1. Л., 1928.

заключения предварительного договора стороны обязались заключить основной договор в будущем, однако никаких иных обязанностей, кроме заключения основного договора между сторонами нет, как нет и никаких имущественных требований, которые могли бы возникнуть из предварительного договора. Использование же традиционных для обязательства формул «сторона обязуется», «имеет право требовать» и т. п. создает ложное представление о наличии обязательственно-правовой связи.

Встречаются попытки квалификации в качестве обязательственных отношений таких отношений, которые в своей основе не имеют имущественного содержания, как в случае с обещанием бросить курить, учиться только на «отлично» либо не осуществлять предпринимательскую деятельность на определенной территории. При этом учитывается указание ст. 307 ГК РФ о том, что содержанием обязательства может выступать, в частности, обязанность «воздержаться от определенного действия», а кредитор вправе требовать исполнения этой обязанности. При буквальном толковании возникает иллюзия, что любое обещание и корреспондирующее ему право кредитора требовать его исполнения должно считаться обязательством. Но в таком случае любое субъективное право должно считаться обязательственным требованием, поскольку субъективное право есть парная категория, которой всегда противостоит обязанность; в этом случае ценность такого понятия, как обязательство обесценивается и мы переходим к использованию понятия «субъективное право-обязанность», которое либо совпадает с понятием правоотношения, либо является его частью. Например, требование переходить улицу на зеленый свет светофора, можно сформулировать как требование не переходить улицу на красный свет, которому корреспондирует право требовать соответствующего поведения.

Кроме того, подобные требования по воздержанию от совершения определенных действий сами по себе не имеют имущественного содержания, не обладают необходимыми характеристиками для признания их имуществом. Поэтому даже предложение платы за воздержание, встречного предоставления не делает данное отношение имущественным. Фактически складывается отношение, в силу которого одно лицо обязано платить некую денежную сумму, но не вправе потребовать от другого лица соответствующего поведения. Данное поведение будет выступать в качестве условия платежа, а его неисполнение — основанием отказа в платеже.

В римском праве мы видели примеры, когда любое обещание можно было обратить в форму обязательства: стипуляция. В этом варианте не имеет значения, какое именно обещание дано — важно, что вследствие соблюдения определенной процедуры кредитор получает юридически гарантированное право требовать от должника соответствующего поведения. Однако от применения стипуляции юридическая наука и практика уже давно отказались.

Почему же столь значим имущественный характер отношения, именуемого обязательством. Как обращал внимание Ф. Савиньи, любое право есть ограничение личной свободы, а право требовать от другого лица соответствующего действия, безусловно, ограничивает свободу должника. При

этом данное ограничение принимается добровольно, собственным волеизъявлением. Таким образом, придание юридически признаваемого и юрисдикционно защищаемого характера отношениям кредитора и должника обусловлено именно тем, что одна сторона передает или совершает имущественное действие, а другая сторона выплачивает его имущественный эквивалент в виде денег или иного встречного имущества, что служит основанием и обоснованием ограничения свободы должника.

Таким образом, наличие встречных имущественных предоставлений является необходимым условием существования обязательства. Следовательно, синаллагматическая зависимость имманентно присуща обязательственному отношению.

Не претендуя на исчерпывающую полноту, можно было бы предложить скорректировать понятие обязательства, содержащееся в Гражданском кодексе, следующим образом: «В силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как-то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги, либо совершить иное имущественное предоставление, а кредитор обязуется оплатить указанное действие и имеет право требовать от должника исполнения его обязанности».

Михаил Валентинович Кротов,
юридический факультет
НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург,
полномочный представитель
Президента
Российской Федерации
в Конституционном Суде
Российской Федерации
© М.В. Кротов, 2012

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ: ОТ РИМСКОГО ПРАВА К СОВРЕМЕННОМУ ПРАВУ

Аннотация

В современном обществе в любой стране законодательная или судебная власти придают серьезное значение проблеме деликтная ответственности хозяйствующего субъекта за бездействие. Этот вид гражданско-правовой ответственности действительно является одним из древнейших; первый регулирующий ее нормативно-правовой акт существовал еще в древнеримском праве и устанавливал деликтную ответственность судовладельцев и управляющих на постоялых дворах и в конюшнях. С одной стороны, в законодательстве новейшей эпохи на этой правовой базе развилась и сформировалась ответственность работодателя, нанимателя и пр.; с другой стороны, в наше время законодательство расширило возложенную на хозяйствующего субъекта обязанность по обеспечению безопасности его